

Лунная доктрина

Константин Рубцов

18+

Константин Рубцов

Лунная доктрина

<https://litres.ru/74396247>

SelfPub; 2026

Аннотация

Владимир Морозов - молодой студент, который из-за глубокого одиночества начинает гулять по ночам, попутно рассуждая о вселенной и пытаясь не сгинуть в бездне отчаяния.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Константин Рубцов

Лунная доктрина

Луна. Ночная стражница, берегущая тёмный мир светом. Спасительница рассудка, что своим светом даёт пищу каждому, кто хоть раз смотрел на неё. Наверное, вы сами когда-нибудь гуляли ночью и смотрели на полную Луну — это странное чувство надежды, дающее свет даже столь отдалённым местам мозга. Стражница помогает мыслить, переживать и получать неожиданные сокровенные ответы, которые до этого не посещали вашу голову... И это только поверхностная часть того, какова на самом деле Луна! Но возникает вопрос: зачем светит Луна? Не рассматривая физическую сторону вопроса — почему Луна наталкивает нас на столь интересные открытия? Этот ответ пока что расплывчат.

Но есть люди, что не могут гулять под её нежным покровом — в основном занятые люди. Заняты они из-за своих собственных целей, размышлений и прочих факторов, которые можно не перечислять, хотя толком и не нужно. Одним словом — их нужда, и пока что не наше дело. И коль мы затронули таких несчастных созданий, то можно затронуть одну из ключевых этапов человеческой жизни — студенче-

скую. Время, когда люди ещё юны, полны надежд и мечтательны. Но это не так уж и плохо — никто не мешает вам учить конспект, а потом мечтать... Мечта ведь наш навигатор, так сказать...

И вот на дворе 20..9 год. Не будем вдаваться в ненужные подробности, а просто представим вам нашего героя — Владимира Игнатовича Морозова. Человек, скажу вам честно, — не любитель пустых разговоров. Бывало, даже в шумном коллективе он сидит, смотрит прямо перед собой и тихо слушает разговоры других, словно они — живое радио, которое вещает без остановок. Как будто это всё огромный эфир, где обсуждают сплетни... Не хочешь их? Слушай, как ребята обсуждают фильмы. Не кинокритик? Пожалуйста — в коллективе ты всегда найдёшь кого-то по душе. А может, и нет.

-Эй, Володька, чего таким кислым сидишь? — спросил его вроде бы из благих намерений одноклассник.

-А тебе-то что? — буркнул Володя раздражённо, отчасти презрительно, словно его разбудили.

-Да я ж просто так...

-Отвали! — вновь буркнул Володя и отвернулся.

Одноклассник равнодушно пожал плечами и продолжил обсуждать с ребятами какие-то планы на выходные, вроде бы поход в кино.

Володя был на лицо достаточно взрослым даже для своих лет — морщины, окутывающие его лицо, словно бугры на песке; лёгкая бородка, которую он отказывался брить

из принципа; очки и глаза, напоминающие два маяка среди беспокойного океана. Сам же он был тощим, даже хилым. Чёрные волосы были густоваты и напоминали гнездо из-за неопрятности самого Владимира. А этот взгляд... Словно снайпер целится в тебя, и ты не знаешь, когда он нажмёт на спусковой крючок.

Человеком он был глубоким, даже иногда слишком. Он размышлял постоянно, постоянно анализировал и постоянно думал о чём-либо. Его разум был словно река, где что-то везде текло, бурлило и жило. Эта непрекращающаяся система сводила Володю с ума, но он не мог остановиться. Река, что плавно превращалась в водопад, который уходил на сотни километров вниз и не видел ни конца, ни края. Молчаливый, немного угрюмый, раздражительный до безобразия, шаркающий один, всегда крутивший свою бороду скорее демонстративно, чем по нужде, и сидящий вдали от всех. Хотя его и сам никто в компанию не звал.

Одиночество... Это то состояние, когда тебе кажется, что ты есть, что твой разум и сердце горят, словно костёр, но возле этого костра никто не отдыхает. Этот костёр пылает тысячами искр, может быть, он даже кажется теплее других костров, но всё равно он заброшен. Никто не посещает его, но и никто его не тушит. Словно сама вселенная забыла о нём. А этот же костёр поддерживает сам себя своими же силами и ничего не может поделать. У него два исхода — выживать далее или позволить затушить себя навсегда, чтобы

больше не давать лишнее тепло тем, кто его не видит. Примерно так же и жил наш Володя. Даже посидеть рядом было не с кем, поговорить о чём-то, разделить горе и радость, гнев и смирение. Володя не был тем, кто много плакал из-за этого, но это чувство было привязано к нему, словно камень, пока он плавал в озере жизни. Камень, что нельзя убрать, не отрезав себе ногу, но, отрезав её, он точно бы сгинул в этом озере. Поэтому он двигался с ним.

Но вот, когда это чувство резко набрасывалось на него, Володя испытывал отчаяние, что нельзя описать словами. Точнее, эти слова не будут передавать всей той структуры, что висела у него на шее. Словно ваш каждый нерв был пронзён булавкой, и вы не можете кричать, потому что ваша грудь сдавлена настолько, что не то что крик, вздох издать невозможно. Когда ваш же организм впадает в озноб и жар одновременно, когда ваши мысли одновременно и мечутся, будто сотни диких тварей, и при этом отсутствуют совсем, как будто вы и не живы вовсе. На самом деле, кому какое дело до помешанного на учёбе тихого человека, что даже шутит, ссылаясь на книги? Потому Владимир был и живым, и мёртвым одновременно. Его разум был для него и библиотекой-домом, и одновременно необитаемым клочком сухой суши среди тёмной водной глади, где только он мог жить.

Почему он был таковым? Аналогия такова, что если бы он, странник, зашёл в лагерь наёмников — то вроде бы они не причинят друг другу вреда, но и разговаривать им не о

чем. Два разных мира, что существуют рядом и друг друга не трогают. Так что ребята были как два бастиона, только один принадлежал коллективу, а второй — только ему. Опять же, это одновременно и камень, и свобода. Но Володя в основном ощущал камень. Хотя и сам Владимир был человеком немного гордым — аура некоего превосходства, что витала вокруг него, как запах свежескошенных трав. Но итог один — несчастный философ был один, и никто ему не мог помочь.

Но не могу не отметить — он был способным студентом. Целыми днями пропадал за учебниками и конспектами, что это уже походило на зависимость. Вроде бы зависимость благоприятная, но это можно сравнить с наркотиками. Представьте встретить голодного каннибала посреди огромной библиотеки, что пожирает вас самих и уповает в этом, как будто он пьянеет от вина. Метафора немного странная, но именно таким был наш Владимир Игнатович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.